

ным вариантом нейтрального неиронического дискурса, а отклонение от нейтральной модели несет частичный характер, что обеспечивает быструю и адекватную интерпретацию иронии воспринимающим, и, во многих случаях, комический эффект.

Библиографический список

1. *Бороденко М. В.* Два лица Януса-смеха. Ростов н/Д: АО «Цветная печать», 1995. 86 с.
2. *Карасик В. И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс М., 2004. 390 с.
3. *Лук А. Н.* О чувстве юмора и остроумии М.: Искусство, 1968. 191 с.
4. *Мозм У. С.* Театр. Роман. На англ. яз. М.: Издательство «Менеджер», 2004. 304 с.
5. *Мозм У. С.* Театр. Роман / Пер. с англ. М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. 317 с.
6. *Паркинсон С. Н.* Мышеловка на меху // Иностранная литература, № 7, 1975. 48 с.
7. *Попова З. Д., Стернин И. А.* К проблеме унификации лингвокогнитивной терминологии // Введение в когнитивную лингвистику: Учебн. пособ. Кемерово: Комплекс «Графика», 2004. 146 с. (Серия «Концептуальные исследования»). Выпуск 4).
8. *Grotjahn M.* Beyond laughter. Humor and the subconscious. New York, 1966. 286 p.
9. *Haig R. A.* The anatomy of humor: Biopsychosocial and therapeutic perspectives. Springfield, 1988. 202 p.
10. *Lefcourt H. M.* Humor: The psychology of living buoyantly. New York 2001. 208 p.
11. *Wilson Ch. P.* Jokes: Form, content and function. London, 1979. 252 p.

А. А. Батуева

Мифопоэтическая символика семантических диад «хороший – плохой» в германских языках (на индоевропейском фоне)

Многочисленные работы и исследования, посвященные изучению восприятия язычником окружающей действительности и самого себя, указывают на нерасчлененность мышления древнего человека. Важно отме-

тить, что в архаической ментальности чувства преобладали над интеллектом, эмоции над мыслью, волевые желания над сознанием. Архаическое сознание не отличает часть от целого, вещь – от свойства, общего – от частного. Все свои впечатления человек черпает из внешних феноменов, его мышление основано на мифологических образах, то есть на чувственных восприятиях, которые выливаются в форму конкретной предметности, и приводят к тождеству разнородных предметов.

Ко всему, что поражало, пугало, восхищало, древние народы относились с особенным мистическим страхом и благоговением, как к чему-то божественному, сверхъестественному, таинственному, обладавшему магической силой. Язычники считали свое бытие произведением божественных сил и разума, даром богов. Такое восприятие действительности явилось следствием непосредственного взаимодействия человека с природой, которая пугала его своей суровостью. В итоге, не имея реальных средств борьбы со злыми силами природы, человек создал свой мир, отличный от реального мира. Одним из основных орудий, с помощью которых человек стремился отгородиться от реального мира, было стремление не называть те или иные предметы и действия своими именами, а пользоваться многочисленными метафорами-символами. С их помощью он старался сделать свои идеи видимыми и узнаваемыми. Однако многие символы наделены не одним, а множеством значений, так как содержат идеи, несущие различную смысловую нагрузку. Мы вряд ли ошибемся, предположив, что изначально символы отражали основные принципы, которые руководили человеческим обществом. И принципов этих было всего два – Добро и Зло. Добро – это то, что хорошо для человека, Зло – это то, что для него плохо. Язычники использовали символы для обозначения всех феноменов окружающего мира: живых существ, явлений природы и даже божеств.

Зло в представлении язычников образует неразрывную дихотомию с добром, наподобие дихотомии дня и ночи, верха и низа, жизни и смерти. Поэтому многие корни со значением «добро» могут выступать и со значением «зло». Ср.: русск. *зло* (и.-е. **kel-*) и греч. *καλος*, «хороший» (и.-е. **kel-*); русск. *лихо* «зло», но и.-е. **lek* – «лечить, исцелять»; нем. *böse* «злой», но др.-инд. **bhisaj* – «лечить, исцелять»; нем. *Übel* «зло», но и.-е. **ombhel* – «пуп, середина, гармония, благоденствие»; русск. *плохой*, но лат. *pulcher* «прекрасный, благородный»; прусск. *wargs* «злой», но осет. *warz* «любить», русск. *благой*, но литов. *blogas* «плохой»; нем. *gut* «хороший», но русск. диал. *жу́да* «ужас, бедствия».

В связи с этим один и тот же символ имеет противоположное толкование. Понятие «плохой, злой» в сознании язычника нередко соотносилось

с понятием завязывания узла: узел считался в древности магическим символом, посредством узла можно было «связать» как добро, здоровье и счастье (т. е. нанести им вред), так и зло (избавление от болезней, страданий) [5, с. 256–261]: ср. англ. *bad* «плохой», но нем. *binden*, англ. *bind* «связывать» (*bad* понималось как «связанный», «завороженный», «испуганный в результате ритуального действия»). Индоевропейский корень (и.-е.) **wedh-* «плести, связывать» (также в форме **wendh-*) соотносится со швед. *ond* «злой»; немецкое слово *Übel* «зло», но *übel* «плохой» соотносится с и.-е. **uebh-* «связывать»; нем. *böse* «злой», но и.-е. **bhas (k)* – «связывать», «узел»; русск. *плохой*, но и.-е. **pelk* – «связывать, закручивать»; лат. *sēgi* «связывать», но нем. *siech*, англ. *sick* «больной». Но также сравните: кельт. *segno* «веревка», но нем. *segnen* «благословлять», англ. *string* «веревка», но англ. *strong* «сильный»; и.-е. **pik (h) o-* «узел», но латыш. *spēks* «сила»; и.-е. **net-* «нить» («связывать»), но и.-е. **neth* «помощь, защита»; др.-англ. *leap* «плетеная корзина», но нем. *leben* «жизнь».

Величайшим достижением древности было открытие огня; язычники считали огонь живым существом, спрятанным в дереве, символом божественного духа и души. Огонь мог принести людям благо, обогреть и накормив их, но в тоже время мог причинить боль и смерть [1, с. 184–185]. В связи с этим термины со значением «огонь» нередко соотносятся в индоевропейских языках со значением «хороший – плохой». Типологически ср.: др.-исл. *lāk-r* «schlecht», нем. *schlecht* «плохой», но и.-е. **lek-* «гореть»; англ. *bel* «Feuer», нем. диал. *Böli* «Feuer», но гот. *ubils* «зло», нем. *übel* «плохой, злой»; и.-е. **el-/*al-* «огонь», др.-англ. *ǣlan* «жечь», но ирл. *olc* «плохой», ирл. *fāel* «evil», др.-сев. *illr* «плохой, злой». Но также ср.: др.-инд. *mathan* «Entzündungsholz», но ирл. *maith* «хороший»; русск. *благозой*, но лат. *flagrare* «гореть»; и.-е. **ker-* «гореть», но русск. *хороший*; и.-е. **gher* – «гореть», но литов. *geras* «хороший»; и.-е. **kel-* «гореть», но греч. *καλός* «хороший».

Понятие Огня неразрывно связано с понятием Воды (ср. др.-англ. *lieg* «огонь», с одной стороны, а с другой стороны, и.-е. **lag-* «wet» [6, с. 658]). То есть налицо андрогин: вода – огонь. Заполненное водой пространство доисторических времен во многих мифах о сотворении мира является источником всей жизни, но одновременно вода ассоциируется с растворением и погружением в нее [6, с. 95]. Таким образом, в качестве символа она двойственна, так как, с одной стороны, оживляет и приносит плодородие, а с другой стороны, является намеком на погружение и гибель. Типологически сравните переход значений «вода» – «хороший, спасительный»: ирл. *dobrun* «вода», но русск. *добрый*; и.-е. **leibh* – «мокрый»,

но литов. *labas* «хороший»; и.-е. **mak-* «мокрый, сырой», но греч. *μακαριος*; «благой»; гот. *giutan* «лить», но нем. *gut* «хороший». В этой связи ср. переход «вода» – «источник зла, гибели, смерти»: лат. *aqua* «вода», но хет. *ak* «умереть»; тох. *A tarp* «пруд», но нем. *sterben* «умереть»; кимр. *lliant* «поток, море», но лат. *letum* «смерть»; др.-англ. *woel* «река, море», но тох. *A wal* «умирать» [2, с. 76].

Дихотомия «хороший – плохой» соотносится со значением «отверстие, бездна». Отверстие (дверь, окно, сосуд, череп) в мифопоэтической символике имеет бинарную символику: это и «творящее, деятельное начало, ... божественное совершенство, символ силы, спасения, но также путь в потусторонний мир...», образ хаоса, зла. [2, с. 34]. Типологически ср.: др.-сев. *ond* «porch, doog» и др.-сев. *ond* «злой»; англ. *wicket* «калитка», но англ. *weak* «слабый», англ. *wicked* «злой»; др.-англ. *gad* «зияние, пустота», но англ. *gate* «ворота», но и.-е. **kad-* «зло», но в то же время ср.: и.-е. **kel-* «щель», но греч. *καλος* «хороший»; и.-е. **mad-* «разрезать, делать отверстие», но ирл. *maith* «хороший»; литов. *duobs* «дыра», но русск. *добро*; др.-инд. *bila* – «дыра», но двн. *billih* «хороший».

В древности любые сосуды, емкости считались символом Зла, нечистой силы: Ср. нем. *trog* «корыто», нем. *Truhe* «ларь, сундук», англ. *trough* «корыто», но брет. *drouk* «evil, harm», др.-инд. *drug* «плохой»; лат. *urceus*, греч. *υρχη*, гот. *aurkjus* «сосуд», но литов. *vargas* «горе, беда», русск. *враз*; нем. диал. *Kar* «сосуд», но англ. диал. *car* «увечный»; нем. *Schale* «сосуд», но русск. *зло* (**kel-*).

В ряде случаев понятие «хороший» соотносится с понятием «середина, гармония, порядок». Центр (середина) – божественная Сущность, основная неизменная составляющая Бытия и символ Совершенства. Древние люди считали, что центр содержит в себе в концентрированном виде божественную Энергию. Ср: и.-е. **medh-* «середина», но ирл. *maith* «хороший»; тох. *A krant* «хороший», но и.-е. **kerd-* «середина»; др.-сев. *sömr* «хороший, подходящий», но и.-е. **sem-* «середина, половина».

Значения «хороший – плохой» соотносятся с понятием «движение». По поверьям древних, движение по направлению к центру могло принести счастье, движение вовне, в сторону периферии – несчастье. Ср. исл. *lab* «движение», но литовск. *labas* «хороший»; лат. *meätio, meätus* «ход, движение», но ирл. *maith* «хороший», перс. *mätbu* «приятный, хороший». Ср. также: швед. *ond* «злой, плохой», др.-сев. *vandr*, плохой», но нем. *wandern*, англ. *wander* «бродить, ходить»; нем. *böse* «плохой, злой», англ. *busy* «занятой», но др.-англ. *fysan* «стремительно нестись», норв. диал. *bøysa* «быстро двигаться»; др.-англ. *lidan* «идти, плыть», гот. *ga-leiühan* «идти», но

нем. *leidan* «страдать», гот. *sleids* «опасный, плохой», др.-англ. *slide* «опасный, жестокий», др.-сев. *lyta* «вредить»; швед. *aka* «двигаться», но авест. *aka* «плохой».

Значения «хороший – плохой» также соотносились со значением «женщина». Ср. др.-англ. *dir* «девушка», но литов. *tyras* «чистый»; др.-сев. *dis* «женщина», но латыш. *tiesa* «правда»; нем. *Frau* «женщина», но русск. *правый, правда*; осет. *dis* «чудо», и.-е. **dhes / *dher* – «святой», но др.-сев. *dis* «женщина»; др.-англ. *swen* «женщина», но нем. *schön* «красивый». Женские существа и «женские» явления природы, творящие жизнь на земле, обожествлялись и были предметом религиозного почитания. Так, понятие середины, которое считалось священным, нередко отождествлялось с женщиной. Ср. др.-сев. *skorð* «женщина», но и.-е. **kerd* – «середина»; др.-англ. *ides* «женщина», но литов. *vidus* «середина»; тох. А *kuli* «женщина», но др.-англ. *healf* «половина, середина».

С другой стороны, женщина в мифопоэтической традиции рассматривается как символ нижнего мира, греховности, зла [4, с. 206–208]. Ср.: нем. *Weib* «женщина», нем. *Übel* «зло»; тох. А *kuli* «женщина», но русск. *зло* (и.-е. **kel-*); и.-е. **gen-* «женщина» < **(s) ken (d)* –, но и.-е. **kad* – «зло, ненависть»; латыш. *merga* «девочка», русск. *мерзкий*; и.-е. **sor-* «женщина», но **suer* – «осквернять», др.-сев. *vorð* «женщина», но русск. *вред*.

Женщина приравнивается к числу «два» – символ всего земного, тленного, злого: ср. и.-е. **dūo* «два» > **dus* «плохой», «грешный», но др.-сев. *dis* «женщина».

Сравните соотношение значений «хороший» > «мужчина». С точки зрения мифопоэтики, Человек, Мужчина представляет собой микрокосм – божественную вертикаль, божественный шест, олицетворяющий Божество.

Человек как середина Вселенной. Ср. лат. *vir* «мужчина, человек», гот. *wair* «человек, мужчина», но лат. *vis* «сила», др.-инд. *vards* «хороший», *vayas* «жизненная сила» [3, с. 194]; алб. *mbare* «отличный, хороший»; англ. сленг. *bear* «отличный, прекрасный»; тох. А *pärs* – «великолепный», но алб. *burre* «человек, мужчина»; англ. *man*, но лат. *mane* «хороший», греч. *μῆνος* «жизненная сила», норв. диал. *menna* «быть гордым, набираться сил». Однако понятие «человек» может соотноситься с понятием «плохой, смертный»: ср. тох. А *átäl* «человек», но хет. *idalu* «плохой, больной, бранный»; англ. *man*, нем. *Mann* «человек, мужчина», но др.-англ. *man* «грех, злоба», ср.-ирл. *men* «прах», исл. *sman* «презрение».

Значения «плохой – хороший» соотносились с диадой «жизнь – смерть»: ср. хет. *assus* «хороший», но авест. *aoša* – «смерть»; греч. *καλος* «хороший», но прусск. *gallon* «смерть». Смерть являлась одним из важ-

нейших божественных переходов из телесной оболочки в «царство теней» – этот переход отражает божественную мудрость и ведет к благоденствию души. Ср. др.-сев. *doegja*, но нем. *ge-deihen* «благоденствовать»; прусск. *gallan* «смерть», но литов. *galia* «сила»; хет. *ug* «смерть», но гот. *weihs* «святой». Но при этом ср. хет. *kallar* «плохой, ужасный», русск. *зло*, исл. *hel* «смерть», англ. *hell* «ад» (царство дьявола); рус. *плохой*, литов. *liga* «болезнь», греч. *λοιγός* «вред, гибель, смерть». Также ср. нем. *leben* «жить», но литов. *labas* «хороший». Однако ср. осет. *coeryn* «жизнь», но тох. А *kuryan* «расплата» (жизнь как вечное искупление).

Итак, как показывает материал многих языков, для слов со значениями «плохой – хороший» характерна поляризация значений. В представлениях язычников «зло» образует неразрывную дихотомию с «добром», поэтому, как мы наблюдали, корни со значением «добро» могут выступать и со значением «зло».

Библиографический список

1. Бидерман Г. Энциклопедия символов. М., 1996.
2. Маковский М. М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках. Образ мира и миры образов. М., 1996.
3. Маковский М. М. Удивительный мир слов и значений: Иллюзии и парадоксы в лексике и семантике. М., 1989.
4. Славянские древности: Этнолингвистический словарь: В 5 т. Т 2. М., 2000.
5. Фрэзер Дж. Золотая ветвь: Исследование магии и религии. М., 2003.
6. Энциклопедический словарь символов / Авт.-сост. Н. А. Истомина. М., 2003.
7. Левицкий В. И. Этимологический словарь германских языков. Черновцы, 2000–2001. Т. 1–3.
8. Маковский М. М. Этимологический словарь современного немецкого языка. М., 2004.
9. Buck C. D. A dictionary of selected synonyms in the principal Indo-European languages. Chicago, 1949.
10. Feist S. Vergleichendes Wörterbuch der gotischen Sprache. Leiden, 1939.
11. Holthausen F. Altenglisches etymologisches Wörterbuch. Heidelberg, 1963.
12. Mann S. An Indo-European comparative dictionary. Hamburg, 1985.
13. Pokorny J. Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. Bern, 1959. Bd. II.